

Книга Муслима Магомаева «Любовь моя – мелодия», написанная для издательства «Вагриус», многое объясняет в происхождении его баснословной славы. Не только выдающийся музыкант, но и способный литератор, не просто божественный талант, но и расчетливый профессионал, тонкий дипломат, безошибочно корректирующий звездную капризность отличным владением политесом. Но, пожалуй, самое неожиданное в этих мемуарах – благожелательность, которую не истребила ни вынужденная соревновательность профессии, ни душность атмосферы, где куется настоящий успех. Его достижению во многом способствовала редкая для эстрады стажировка в легендарном «Ла Скала». Об обстоятельствах своей итальянской жизни Муслим Магомаев рассказывает впервые.

Муслим МАГОМАЕВ

Вместо поездки к Фрэнку Синатре

В БАКУ меня ждала неожиданная и очень приятная весть: в моем родном оперном театре я был выбран для поездки на стажировку в миланский «Ла Скала». Тогда союзные республики давали по разнарядке места на такую стажировку, и сами республики решали, кого из своих перспективных певцов они считают нужным послать в Италию.

Место-то я получил, но его еще надо было оправдать – меня должны были прослушать в Москве, куда съехались молодые певцы из разных оперных театров страны.

Июнь 1963 года. Идет прослушивание в Большом зале Московской консерватории. Отборочную комиссию возглавляла солистка Большого театра Ирина Архипова. Выступления претендентов на стажировку обсуждали долго. Меня утвердили.

Через много лет, на конкурсе имени Глинки, проходившем в тот год в Баку, Ирина Константиновна призналась мне:

– А знаете, я была против вашей поездки в Италию.

Проглотил сюрприз. Даже не стал у нее спрашивать – почему. Не дорос? Или неважно тогда спел? Не так выглядел? Дело прошлое. С подчеркнутой вежливостью сказал:

– Наверное, вы были правы, Ирина Константиновна. Мне надо было поехать на стажировку в Америку... К Фрэнку Синатре.

Стажировка по длительности была рассчитана на один театральный сезон театра «Ла Скала» – около шести месяцев. Но поскольку у итальянцев то и дело празднуют дни многочисленных святых, да еще случались какие-то забастовки, то перерывов в занятиях было достаточно.

После приезда нам дали отдохнуть один день, а потом устроили встречу в кафе, расположенном на первом этаже театра. Там мы познакомились с директором, синьором Антонио Гирингелли. Для меня было полной неожиданностью, что у синьора директора была своя обувная фабрика и что за работу в театре он не получал ни лиры. Наоборот, в трудные времена (и у «Ла Скала» такое бывает) помогал ему из своих средств.

После прослушивания Гирингелли сказал:

– Слава богу, наконец-то прислали молодые голоса, с которыми можно поработать. А то посылают к нам «стариков», попевших как следует.

Стипендия для Фигаро

ДЛЯ ЗАНЯТИЙ я сам выбрал оперу «Севильский цирюльник». Я приехал в Милан с уже готовой партией Фигаро, так что в прямом смысле мне незачем было ее разучивать, но оказалось, что посидеть над ней предстоит основательно.

Мне предстояло теперь «открыть» все купюры, и моя партия увеличилась минут на тридцать. Так что работы хватало: с десяти до одиннадцати занятия по постановке голоса с Барра, потом шлифовка партии с маэстро Пьяцца...

Возможно, мне не поверят, но после двух месяцев пребывания в Милане я собрался было уезжать – не мог справиться с тоской. Причина такого настроения была в том, что в нашей группе мы поначалу не могли найти общего языка: все мы были разные. Да еще свою роль сыграло то, что я приехал в Милан уже очень популярным у нас в стране певцом. Мне постоянно звонили из Москвы из разных газет, с радио, с Центрального телевидения, просили дать по телефону интервью, ответить на те или иные вопросы...

много моих пластинок, а почему мне не платят?

Я стал плести ему что-то про политику, про авторские права: дескать, вы не платите нам, а мы – вам. Зато популярность у тебя, Роберто, в нашей стране бешеная. Ты, говорю, лучше подпиши нам пару своих снимков, а то не поверят, что мы с тобой знакомы.

Он не поленился, вытаскил целую пачку фотографий – штук пятьдесят. И начал штамповать

Это ласковое слово «Ла Скала»

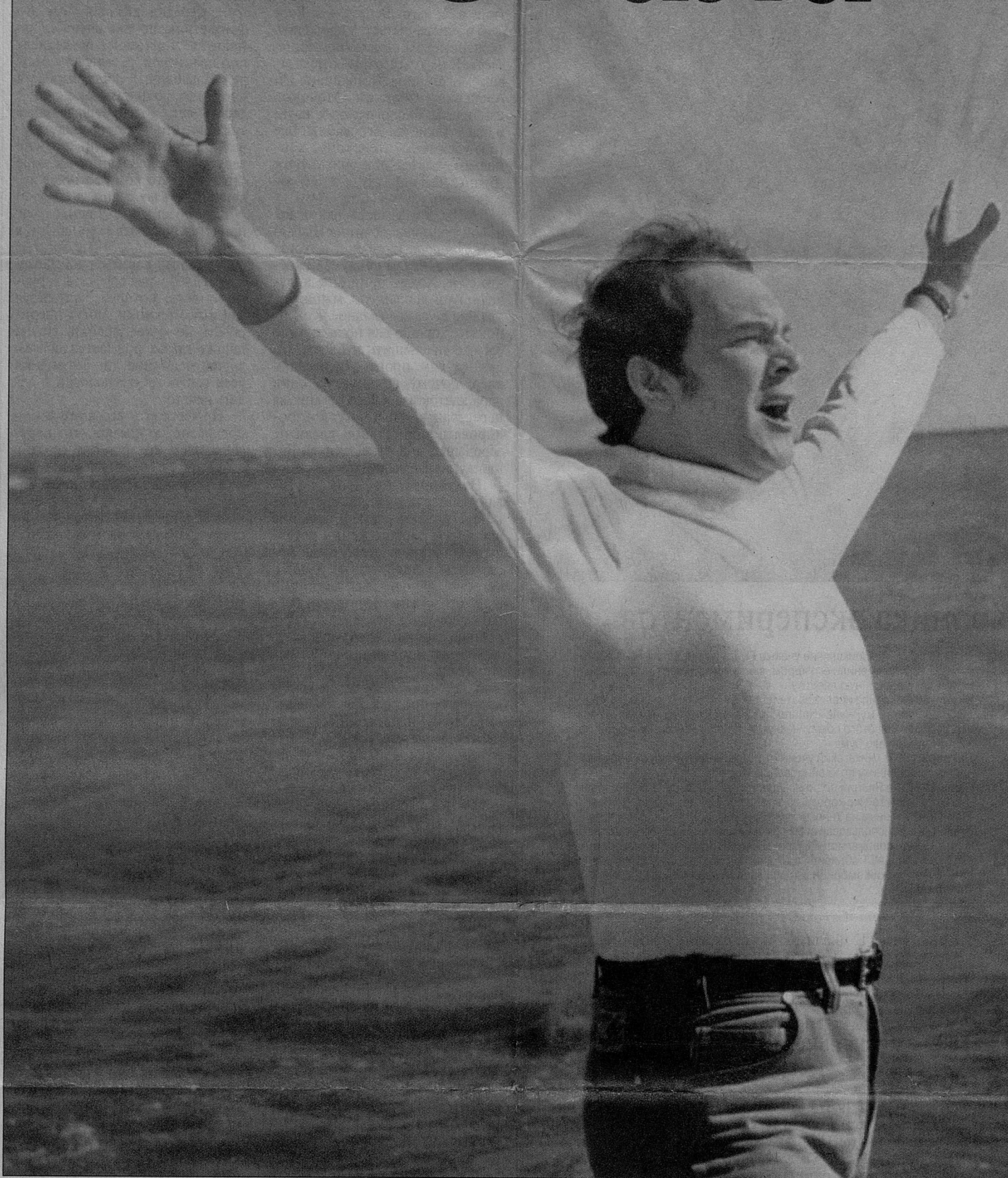

ФОТО ИЗ АРХИВА

Сладкоголосый бамбино и партизаны

У МЕНЯ был любимый магазин пластинок, где меня уже знали. Продавщица сразу выкладывала веером новые записи, и я «налегал» на любимых мною Марию Ланца, Джильи, Ди Стефано, Гобби, Бекки... Я привез с собой из Италии огромное количество пластинок.

В Милане состоялось наше знакомство с Робертино Лоретти. Он тогда только-только прославился после фестиваля в Сан-Ремо, а до этого, когда Робертино был сладкоголосым бамбино, его в Италии мало знали. «Раскрутили» его в Европе, в Швеции, но особенно популярен он был у нас.

Робертино оказался симпатичным парнем, чуть моложе нас. Его первым вопросом, с которым он обратился почему-то ко мне, было:

– У вас в Союзе выпускается

Там я впервые услышал в роковом стиле известную прощальную партизанскую песню «Белла, чао» и выучил ее. От партизан я услышал и песню «Примавера росс» («Красная весна»). Меня удивило, что ее мелодия нота в ноту совпадала с нашей «Катюшей», написанной Матвеем Блантером. Композитор написал ее в то время, когда у нас не могло быть контактов с итальянскими партизанами. Как мелодия нашей песни совпала с их песней? Вероятнее всего, итальянцы услышали ее от кого-то из наших бойцов, кто попал в плен к немцам и бежал из лагерей, а потом примкнул к партизанам. На запомнившуюся и полюбившуюся им мелодию они написали свои слова. Партизанская песня быстро распространилась и стала почти народной.

Мимо Чаплина к балкону Джульетты

В НАГРАДУ за наше усердие нам за счет «Ла Скала» полагаются поездки по городам Италии. Мы выбрали маршрут Генуя – Венеция – Верона.

Возникла из-за горизонта Венеция и оказалась совсем не такой, какой мы ее себе представляли, – настоящая Венеция нежданно... Забрался в гондолу и завопили от восторга «Из-за острова на стрежень». Итальянцев пенем не удивил – все гондолеры поют. Но такого, чтобы сразу в пять молодых язычных голосов, они не слышали.

Аукнулось, похоже, на Канале Гранде, а может, и на самой площади Святого Марка – голуби шархнулись ввысь. Нам ап-

лодировали с соседних гондол.

Ребята пошли знакомиться с Чарли Чаплином. Это была их инициатива, сам великий артист даже не слышал о советских певцах, стажировавшихся в Милане. Но был он человек вежливый, хорошо относился к нашей стране, потому и не мог отказать в просьбе. Мы с Володей Атлантовым постеснялись пойти к Чаплину – зачем старика беспокоить? Чем мы ему интересны? Пошли распить бутылочку кьянти, полизать Венецией.

В Вероне нам показали балкончик Джульетты. Мы спросили: «Неужели это действительно ее балкончик? Разве это не легенда? Разве Шекспир не выдумал всю эту историю?» На нас посмотрели, как на деревенских простачков. Но сомнение осталось – уж очень это смахивало на декорацию, которую пытались выдать за действительное место событий, описанных великим англичанином.

Много позже, когда я участвовал в съемках фильма о Низами, мы в тогдашнем Кировограде построили декорацию – домик, в котором якобы жил этот средневековый азербайджанский поэт и мыслитель. Съемки закончились, а домик стоит до сих пор, и считается теперь, что именно в нем и жил Низами. Вторичная мифологизация...

Но выступить на сцене нам не дали – из Москвы пришло известие, что итальянским балеринам-стажерам не дали выступить на сцене Большого театра. В чем там была причина, я не знаю, но «Ла Скала» предприняла своего рода демарш по отношению к нам.

Драка пианиста и титана

ВТОРОЙ срок стажировки ничем не отличался от первого, только теперь я стал готовить партию Скарпи в «Тоске» Пуччини. Но занятия уже тяготили – мне стало неинтересно, стала надоедать рутина.

Чтобы как-то развлечься, ходили с Володей Атлантовым смотреть фильмы ужасов, которых в нашей стране тогда не было. Развлекались и тем, что ходили в бары и ресторанчики – поражали итальянцев умением пить русскую водку. Заходишь в такой ресторанчик, там сидят люди, играют в карты, смотрят телевизор. И при этом тянут свое вино или одну рюмку водки, в которую еще накладывают льда, пьют весь вечер.

Мы подходили к стойке, заказывали по фужеру водки. Внимание сидящих за столиками обращалось на нас. Мы спокойно выпивали содержимое фужеров. Потом заказывали по второму... Итальянцы замирали – что будут эти ребята делать дальше... А дальше были аплодисменты в наш адрес: «О, руссо!» Получив свое, мы уходили веселые и удовлетворенные. Словом, развлекались.

Но однажды мы с Володей Атлантовым так развлекались, что привлекли к себе внимание соответствующих наших «компетентных органов».

Наш знакомый коммунист-миллионер с виллой и реками, полными вина, в очередной раз устроил нас кьянти из собственного подвала. Мы пили его и раньше, и все было нормально – его вино было очень хорошее. А тут попало какое-то забористое. Бокал, другой, пятый, десятый... Мы с Володей не запомнили, что с нами было дальше. Помню только, что мы решили помериться силой. Я сказал, что сильнее, потому что я – пианист. Атлантов сказал, что сильнее он, потому что у него фамилия такая, – вроде бы как сын мифологического титана.

Начали возиться и так раззадорились, что я разбил ему очки и поставил синяк под глазом, а он разбил мне губу. Утомив-

шись, мы устроили себе мертвый час. Поспали и вышли к ужину уже отдохнувшими – только Володя с подбитым глазом, а я с разбитой губой. Хозяева у нас спрашивают: «Что случилось?» А мы и сами хотели бы узнать, что с нами случилось и кто из нас оказался сильнее.

На следующий день приехал «наш человек» из посольства. Он посмотрел на мою губу и с грустью спросил:

– Значит, правда? Драку устроили?

Я на дыбы: – Какая драка? Просто мы решили силой помериться. Ну, не рассчитали свои силы. Вино оказалось какое-то странное...

Посольский настроился. – Может, вам чего-нибудь подмешали? А то с чего бы вы задурили? Наркотик, может?

– Да кому мы нужны? – прекратил я это дурацкий разговор. – Что мы – политики? Шпионы?

В общем, кто-то нас плотно «опекал».

«Стукнули» на меня и за то, что я познакомился с балериной Анной Прина, которая стажировалась у нас в Большом, а потом вернулась в Милан. Она неплохо встречалась, нам было о чем поговорить. Наши платонические отношения нельзя было назвать настоящим романом, но меня вскоре пригласили для «душепастибельной» беседы. Я возмутился:

– Нам что, с ней и дружить нельзя?

– Лучше не стоит...

Русская нота в итальянской опере

ВЫСТУПИТЬ на главной сцене «Ла Скала» нам так и не удалось. Только 1 апреля 1965 года дали возможность выступить с концертом на малой сцене театра – в «ла Пикколо Скала». В нашей программе был в основном русский репертуар. Я спел среди других песен и «Воль по Питерской». Зал был полон, принимали нас замечательно. На русской ноте под крики итальянского «браво» и закончилась моя итальянская эпопея. Прощай, Италия!

Начальству в Министерстве культуры не нравилось, что я исполняю партию Фигаро и Скарпи в разных театрах страны на итальянском языке. Меня вызвал к себе руководитель Управления музыкальных учреждений Завен Гевондович Вартамян.

Завен Гевондович решил похорить меня за то, что я пою по-итальянски. При этом ссылаясь на письма, которые они получали, где были жалобы:

– Трудящиеся не могут понять, о чем ты поешь.

– Зачем же вы меня посылали в Италию? Я учился у педагогов мирового класса, и они остались мною довольны. Я выучил оперные партии на том языке, на котором они написаны. Что же мне теперь переделать все на русский?

– Переделывать – не переделывать. Но что-то делать надо.

– Ничего не надо делать, Завен Гевондович. Либретто читать надо, то есть делать то, что делают за границей, когда слушают нашу оперу на чужом для них русском языке. Вы можете себе представить «Бориса Годунова» на французском? А песню «Воль по Питерской» на английском?

– Нет.

– Потому-то во всем мире и ставят русские оперы на русском языке. Со временем и у нас придут к тому, чтобы оперы исполняли на языке оригинала. В этом и состоит одна из задач искусства.

– Ну, дорогой! Какие задачи у искусства – не нам с тобой судить.

И Вартамян многозначительно указал пальцем в потолок...

Главный редактор номера: Владимир УМНОВ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати
РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается по согласию с редакцией
ссылка на «ОГ» обязательна
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы:
Тел.: 915-75-23, 915-51-80, ф/д: 915-26-06
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81
Связь с общественностью:
Валерия ГАЛЛАЙ, Евгения СОЛЮХИНА
Тел.: 915-70-40

Верстка компьютерного центра
«Общей газеты»
Технический директор
Валерий МАКАРОВ

Отдел распространения: Людмила ЛИР. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» – 288168 экз. (региональный – 212000 экз.)

Цена свободная
Разничное распространение в Московском Метрополитене –
агентство «МЕТРОПРЕСС»
в С.-Петербургском Метрополитене –
ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1»,
125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24.

Номер подписан в печать 21.07.99 г.
Заказ 1678.

Наш подписной индекс: 32138

Редактор: Дмитрий ДОКУЧАЕВ, Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Владимир УМНОВ, Егор ЯКОВЛЕВ, Виталий ЯРОШЕВСКИЙ. Дирекция выпуска: Елена БОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ, Светлана КАРТАШЕВА (корректур).
Руководители направлений: Наталья ГРИГОРЬЕВА (город), Ирина ДЕМЕНТЬЕВА (мнения), Борис ЮНАНОВ (международная жизнь), Елена КОКУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Илья МЕДОВОЙ (мировоззрение), Елена СКВОРЦОВА (право).
Обозреватели: Наталья АЛЯКРИНСКАЯ, Сергей ВАРШАВЧИК, Олег ВЛАДЫКИН, Елена ДИКУН, Геннадий ЖАВОРОНКОВ, Еран ЖУРАБАЕВ, Виктор ЛИТОВКИН, Альберт ПЛУТНИК, Юрий РОСТ, Борис СИНЯВСКИЙ, Дмитрий СОКОЛОВ, Марина ТОКАРЕВА, Дмитрий УХЛИН.
Представители за рубежом: Эльмира АХУНДОВА (Баку), Евгений БАЙ (Вашингтон), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Эльвара ГОВОРУШКО (Рига), Лариса ДЯЧУК (Киев), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Борис ПАНКИН (Стокгольм), Федор РЮРИКОВ (Прага), Алексей СЛАВИН (Берлин), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).
Исполнительный директор Наталья КЛОЧКО. Финансовый директор Елена ПАНОВА. Директор по развитию Елена РЫМКО.

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гонимая, д. 1. Справки по телефону: 915-22-88; факс: 915-51-71, e-mail: og@corbina.ru. Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru (а также в базах данных www.park.ru; www.rns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com). Адрес «Гостиницы» «ОГ»: 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22